

Старая больничка на окраине села

Передышка на фронте. 1916 год

За оврагом в южной части села Карлинское стояло красивое здание на высоком кирпичном фундаменте, окружённое резной деревянной изгородью, тенистыми тополями и карагачом. Его уже лет двадцать как снесли, и лишь памятью своей можно подняться по высокому крыльцу, открыть массивную дверь и войти в первую комнату, так же, как и все другие, блистающую лаковым покрытием широких деревянных полов, матовой белизною дверей и рам.

Никогда не видел, чтоб здесь убирали, но чистота была идеальной. Никаких табличек типа «Не сорить!», «Соблюдайте чистоту!» здесь не висело, но никто из посетителей в них и не нуждался, уважительное отношение проявлялось

в том, что пациенты разувались в коридорчике, где аккуратной поленичкой были сложены сухие дрова. Санитарка тётя Валя то ли в результате болезни, то ли после какой-то личной трагедии лишилась голоса, и её порезанные голосовые связки издавали

негромкие булькающие, чуть различимые звуки. Говорила она мало и, наверное, не старалась напрягаться, потому что все пришедшие почти не говорили меж собой. В помещении царил тишина.

Через маленькое окошечко в стене рядом с дверью шла регистрация, на каждого жителя был заведён свой «больничный паспорт», и «паспортов» таких было несколько сот: ведь на стульях в приёмном покое сидели не только карлинские, сухарёвские, искровские жители – сюда ехали со всей округи, с Репьёвки и Гимова, Воецкого и Первомайска, Спешневки и Вязовки. Впрочем, понятие «ехали» было другим, чем сегодня. Не было ни асфальта, ни машин. Ехали на лошадях (это было признаком состоятельности), велосипедах (а это больше признаком молодости, хотя и состоятельности тоже), а чаще шли пешком за многие километры. Шли, надеясь на избавление от боли. Шли с верой на приём к тому, кого любили и уважали, боялись и стеснялись, кому верили и на кого надеялись.

Помощь раненым на фронте. 1916 год

И. Платонов
с конторщиком имения
Ознобишиных Иваном Зуевым.
1907 год

Иван Фёдорович Платонов, уроженец Чертановки, прежде чем в 1928-м году заступить на должность фельдшера, прошёл через фронты Первой мировой войны, получил два Георгиевских креста, четыре Георгиевских медали, участвовал в Гражданской на Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале. Там получил фельдшерское образование, отсюда привёз с собой верную спутницу, остроумную, хозяйственную хохлушку Дарью Ануфриевну. Где-то под Уфой встретились они: Иван Фёдорович, коренастый, с лихими смоляными усами, и вдова поляка, инженера-мостостроителя, схоронившая мужа в чужой для неё Башкирии и оставшаяся вдвоём с маленьким сынишкой Иоськой на руках.

Вернулись Платоновы в родные для главы семьи места, помыкались по службе в губернском Симбирске, ставшем вскоре Ульяновском, да и обосновались в Карлинском.

Здесь прожили более полувека, в мире, ладе, согласии и уважении, как взаимном, так и со стороны окружающих. Вырастили трёх сыновей, проводили их на войну, получили похоронку на старшего – Иосифа Ивановича Малецкого. В январе 1974 года схоронили Ивана Фёдоровича на сельском кладбище, а Дарья Ануфриевна переехала

к вышедшему на военную пенсию сыну Геннадию, где и прожила ещё несколько лет, безутешно вспоминая своего Ивана...

Но вернёмся вновь в сельскую больничку – амбулаторию. В ней не было ни современного лабораторного оборудования, ни рентген-кабинета, ни всего того, без чего немислима современная сельская больница. Правда, Платонову удалось открыть родильное отделение на несколько коек. Конечно, и в то время оно не могло соперничать с городскими роддомами, но рожали тогда на селе не так, как в теперешние времена, и на дорогу до райцентра уходило больше полутора часов, а то и вообще было невозможно добраться из-за весенней распутицы, осенней непролазной грязи или зимних буранов. Помню, как в сельском клубе собралось село на просмотр киножурнала, снятого Куйбышевской студией фильмов, о Карлинском. Мы, сидевшие на полу перед первым рядом стульев ребятишки, впервые «побывали» в роддоме, увидели Ивана Фёдоровича, беседующего с роженицей – тётей Шурой Тарасовой, чья первая дочка после шести сыновей родилась в своём селе.

Иван Фёдорович был, по мнению населения, хорошим диагностом, заботливым фельдшером. И днём, и ночью шёл и ехал он на вызовы со своим неизменным круглым бордовым саквояжем. Снимая боль, часами не отходил от больного, не помышляя о том, что ему за это полагается «презент». Он был типичным сельским фельдшером. Выписывал несколько медицинских журналов, не пропуская проводимых усовершенствований. А после работы дома водил пчёл, поливал свою первую в селе клубничную плантацию сорта «Виктория», прививал новые сорта яблони в саду, а ещё рыбачил, охотился...

Он не был сюсюкающим и жалливым. Прямой, иногда резкий. Недавно, просматривая в книгохранилище послевоенные газеты, я прочёл, как отстаивал депутат Платонов необходимость организации хорошего питания механизаторов во время уборки, видя в этом залог сохранения их здоровья.

Когда в Майне построили каменное здание больницы, главврач П.П. Раков прислал машину за Иваном Фёдоровичем, провёл его по новеньким

кабинетам и палатам и «выслушал ряд замечаний, о которых другие умалчивали».

Человек не вечен. На смену ушедшему на пенсию И.Ф. Платонову пришёл выпускник школы, фронтовик Григорий Иванович Романов. Он, в своих седовато-зелёных галифе и гимнастёрке, прошагал от больного к больному по сельским тропинкам сотни километров. Вместе с ним приехала и его фронтовая жена Валентина Григорьевна. Говорили, будто ей он был обязан жизнью. Она была тоже фельдшером, опытным и умелым.

В Карлинской амбулатории.
1960-е

Но война приучила её к алкоголю, и этот порок перечёркивал многие её достоинства. Жаль, что забылось всё то хорошее, за что надо бы благодарить чету Романовых. Их тоже давно уже нет в живых.

Перенесли в центр села и амбулаторию, правда, теперь это уже медпункт. Один раз я заходил в него: так же чисто, уютно, аккуратно работают приветливые и отзывчивые специалисты. Уверен, что абсолютное большинство их пациентов говорит о них с теплотой и благодарностью.

Как говорил поэт, «Новые песни придумала жизнь, не надо, ребята, о песне тужить». Но вспоминаю я ту сельскую больничку на окраине села, где вырвали мне первый молочный зуб, где мама покупала глазные капли, куда прибегал я за врачом (так звали тогда фельдшера), чтобы пришёл к заболевшей бабке.

И.Ф. Платонов с супругой.
Начало 1970-х

Вспоминаю её с благодарностью и сравниваю все увиденные мною за долгую жизнь медицинские учреждения, беря её за эталон. Пусть не доказывают мне чиновники от медицины, что это наивно, я останусь при своём мнении и, как память о родителях, о селе родном, о школе, буду хранить в душе своей и память о карлинской больничке, об Иване Фёдоровиче Платонове, к которому, уходя в армию, заходил вместе со своей женой, и он давал мне отеческие наказания, вспоминать Дарью Ануфриевну с её пасхальными яствами, её шутками и таким непривычным для нашего поволжского села говорком, о Григории Ивановиче, звавшем меня придуманным вариантом моего имени – Вовкин...

Владимир Кузьмин,
главный редактор газеты «Ленинец»